

тщательное планирование артиллерийской подготовки спланированы цели, силы и средства, работающие по ним, продолжительность время начала и окончания ведения огня;

артиллерийская подготовка велась продолжительное время с использованием различных взрывателей для достижения максимального эффекта;

массирование артиллерии позволило использовать такие виды огня как последовательное сосредоточение огня и огневой вал;

артиллерийская поддержка проводилась на всю глубину обороны противника.

После Сталинградского сражения артиллеристы, набираясь опыта, будут громить отборную немецкую бронетехнику на северном фланге Курской дуги, прикрывать переправы через Днепр, сокрушать вражеские укрепления в Беларуси и Польше: от Витебска до Познани. Но первый шаг к мировой славе советского «бога войны» был сделан именно под Сталинградом.

Список использованных источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2-х томах. Том 1. Под ред: Морозов, М Э. – М., Объединённая редакция МВД России, 2010.

2. Исаев А. В. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю. М.: Эксмо, 2012.

3. Казаков В. И. Артиллерия, огонь! Издание второе. — М.: ДОСААФ, 1975.

УДК 93(930)

Данилов Ю.Д.

БрГТУ, г. Брест

СТАЛИНГРАДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

К большому сожалению, прошлое довольно часто бывает беззащитным перед людьми, особенно перед теми, кто всеми силами стремится переписать или представить историю в выгодном для себя свете. Поэтому, образно говоря, многие войны продолжаются и после завершения военных действий, но не на полях брани, а на страницах книг, газет, журналов, в средствах массовой информации, в студенческих аудиториях, Интернете и различных сообществах. Они отличаются между собой средствами, интенсивностью, напором, но их объединяет одно общее свойство. Если ранее противники вели сражения за физическое завоевание народов или захват территорий, и делалось это для того, чтобы затем изменять массовое сознание в сторону, удобную завоевателю, то теперь все стало по-иному: битва с самого начала идет за сознание людей, которых, с уже измененными идентичностью и мировосприятием, физически можно и не завоевывать, т.к. они и так являются трофеем победителя. Такие войны называют концентрическими, они то притухают, то вспыхивают с новой силой, но практически никогда не прекращаются окончательно. Ярким

примером этому служит продолжающаяся многие десятилетия ожесточенная дискуссия о значении Сталинградской битвы в истории Второй Мировой войны.

С одной стороны, следует признать, что по объективным причинам, западным публицистам и исследователям очень трудно писать о событиях, происходивших на советско-германском фронте в 1941–1945 годах. Еще сложнее им, когда возникает необходимость анализировать детали прошлого, что требует глубокого знания не только чисто военных или политических нюансов событий. Часто, неточности, ошибки, неверные интерпретации возникают из-за специфики исторических источников, к которым обращаются зарубежные исследователи. Когда же они самостоятельно пытаются расширить собственный взгляд на вещи, описания становятся неестественными, с обилием общих мест, невразумительных, бездоказательных, а нередко и совершенно парадоксальных умозаключений.

Даже для профессиональных западных историков и военных мемуаристов-современников тех событий, невероятно сложно осознать подлинные масштабы войны на территории Советского Союза и потерь СССР, которые в 40 раз превысили утраты Великобритании, и в 70 раз – Соединенных Штатов. Это характерно и для всей англоязычной историографии войны 1939-1945 годов, где довольно «своеобразно» трактуют ход и логику явлений, преподносят общественному мнению стереотипные, кабинетные представления о событиях, которые происходили за тысячи километров от западного театра военных действий.

Но есть и другая сторона вопроса – это преднамеренные фальсификации всей истории участия Советского Союза во Второй мировой войне и роли важнейших сражений на восточном фронте в достижении победы над фашистским блоком. Одной из очевидных целей таких публикаций является стремление оправдать или хотя бы ослабить в глазах общественности долю той ответственности за развязывание войны, которая лежит на Франции, Великобритании, США и других странах, попустительствовавших политике Рейха в предвоенный период. Такие авторы, как В. Рут, Д. Толанд выдвигают и отстаивают версию о том, что к войне привели только личные амбиции Гитлера. Их дополняют те, кто уже многие десятилетия твердят об «экспансионистских» устремлениях СССР и о прямом соучастии советского государства в разжигании очагов напряженности накануне войны. По их мнению, советско-германский договор 1939 г., и только он, сделал войну неизбежной, предоставил гитлеровской Германии шанс разгромить Польшу, а затем и захватить практически всю Европу.

Не менее распространенным мнением в западной историографии является утверждение, согласно которому нападение вермахта на СССР 22 июня было превентивным ударом Германии, стремившейся таким образом предотвратить советское вторжение. Значительная часть откровенных фальсификаций связана с совершенно необоснованным преувеличением вклада США в разгром фашистского блока. Их суть сводится к тому, что, хотя Советский Союз и принял на себя тяжелое бремя войны, сдерживая большую часть вражеских сил и неся огромные потери, но главными «архитекторами победы» при этом явились американцы.

Интересный факт: для доказательства решающей роли США в победе над фашистским блоком была разработана целая теория под названием «арсенал демократии». В соответствии с ней утверждалось, что американская военная экономика выполнила функции главного поставщика огромного количества вооружений, только благодаря которым и удалось защитить демократию (Г. Каммаджер, Р. Моррас, А. Буханан) и разгромить фашистскую Германию [1].

Имеется и другая доктрина – концепция «решающих битв», согласно которой главные результаты II Мировой войны были достигнуты в ходе 11 крупных военных компаний, в числе которых, из имевших место на территории СССР, упомянута только Сталинградская битва [2, 127]. В рамках данной идеи фальсифицируется именно военная история. Например, широко освещая действия английских войск на территории Северной Африки или американских морских пехотинцев на Тихом океане, многие авторы совершенно умалчивают о событиях, происходивших в это же время на советско-германском фронте.

Сталинградская стратегическая операция получила наибольшее освещение в западной историографии, в частности – в немецких исторических исследованиях и мемуарах. Уже в самые первые годы после окончания Второй мировой войны в ФРГ вышли в свет книги: И. Видера «Трагедия Сталинграда», Г. Дерра «Поход на Сталинград», Х. Шайберта «До Сталинграда 48 километров» и др. Во всех этих трудах четко обозначено стремление авторов приуменьшить роль немецкого военного командования в принятии важнейших военных решений, переложив всю ответственность за них лично на Гитлера. Наглядным примером такой трактовки событий под Сталинградом являются воспоминания фельдмаршала Э. Манштейна, изданные под недвусмысленным названием «Утраченные победы». Об этом же красноречиво свидетельствуют воспоминания непосредственных участников «сталинградской трагедии», например, Фридриха Паулюса, который так и озаглавил свои послевоенные мемуары: «Я нахожусь здесь по приказу». Плененному немецкому фельдмаршалу вторит и генерал В. Зейдлиц, который утверждал, что основной причиной бесславной гибели, окруженной в Сталинграде 6-й армии, стал приказ Гитлера от 24 ноября 1942 года об удержании любой ценой ранее захваченных позиций.

Имеются и другие свидетельства, говорящие о неуклюжих попытках западных историков доказать, что сокрушительное поражение вермахта под Сталинградом является прямым следствием персональных ошибок Гитлера, а не результатом героических действий советских войск. Основной упор в такой интерпретации делается на то, что к осени 1942 года у немцев на Волге сложился существенный недостаток сил и средств из-за необходимости держать большие резервы войск на западном театре военных действий для отражения возможного вторжения англо-американских экспедиционных сил [3, 37].

Нельзя не упомянуть и о такой точке зрения целого ряда либеральных историков, что Сталинградская операция вообще выпадала из логики военной стратегии Второй мировой войны и стала результатом сугубо субъективных обстоятельств. Утверждается, что сражение на Волге произошло только из-за чрезмерного честолюбия Сталина, который не допускал и мысли о сдаче врагу города, носящего его имя. У фальсификаторов встречаются выводы о том, что

Сталинградская битва стала исключительно «локальным явлением», значимость которого не выходит за пределы советско-германского театра военных действий. Не брезгают они и уже изрядно избитой трактовкой главных причин поражения немецко-фашистских войск неблагоприятными погодными условиями, как это массово делалось при анализе причин поражения под Москвой.

На рубеже 70–80-х годов XX века в западной историографии появляются труды с более объективными оценками роли Сталинградской битвы, не только как самой длительной военной операции, но и как наиболее важного военно-политического события всей Второй мировой войны. Но даже в этих работах достаточно четко прослеживается курс на умаление ее исторической роли, стремление поставить сражение на Волге в один ряд с гораздо более малозначимыми и меньшими по масштабам, операциями американских и английских войск на второстепенных ТВД.

Широкую известность получили исторические описания о военно-стратегическом значении разгрома итапо-немецких войск под Эль-Аламейном и даже локальных тактических действий американцев возле атолла Мидуэй. В целом ряде источников именно эти события признаются основными поворотными пунктами всей II мировой войны и даже внесены в учебники по истории. Для того, чтобы понять всю нелепость данных утверждений, достаточно ознакомиться с некоторыми статистическими характеристиками одного из этих сражений в сопоставлении со Сталинградской битвой.

	Сталинградская операция	Бои под Аль-Аламейном	
Временной период	17.07.1942 г. — 02.02.1943 г.	01-27.07.1942 г.; 23.10.-05.11.1942 г.	
Площадь ТВД	Св. 100 000 кв. километров	Ок. 5600 кв. километров (длина линии соприкосновения войск - 60 км)	17,8:1
Состав и численность войсковых группировок	Начальный этап операции: Сталинградский фронт - 12 дивизий (160 тыс. чел.), 2200 орудий и минометов, 400 танков, 454 самолета. Вермахт - 6-я полевая немецкая армия (14 дивизий, 270 000 человек), 3 тыс. орудий и минометов, ок. 500 танков, 1,2 тыс. самолетов. Наступательный этап операции: СССР: личный состав - 1 млн. 103 тыс. чел., орудия и минометы - 15501, танки и штурмовые орудия - 1493, боевые самолеты - 1350. Вермахт и союзники: личный состав - 1 млн. 11 тыс. чел., орудия и минометы - 10290, танки и штурмовые орудия - 675, боевые самолеты - 1216.	Итапо-германские войска: корпус «Африка» под командованием Э. Роммеля, 8 итальянских и 4 немецкие дивизии (80 тыс. человек), 540 танков, включая устаревшие итальянские (280 ед.), 1219 орудий, 350 самолетов. Британские войска: 8-я армия - 10 дивизий и 4 отдельные бригады (из них танковых - 3 дивизии и 2 бригады), 230 тыс. человек, 2311 орудий, 1500 самолетов и 1440 танков, из них новых, приспособленных к действиям в пустыне - 128 «Грант» и 267 «Шерман».	7:1 8:1

	Сталинградская операция	Бои под Аль-Аламейном	
	Всего: личный состав – ок. 2,1 млн. человек, орудий и минометов – 25790, танков – 2168, боевых самолетов – 2566	Всего: личный состав – ок. 310 тыс. человек, орудий и минометов – 3530, танков – 1980, боевых самолетов – 1850	
Соотношение сил	По личному составу - 1,1:1, по орудиям и миномётам - 1,5:1, по танкам - 2,2:1, по самолётам - 1,1:1 в пользу советской группировки войск.	По личному составу - 3 : 1, по орудиям и миномётам - 1: 1, по танкам - 2: 1, по самолётам - 3,6: 1 в пользу группировки Великобритании и ее союзников	
Боевые потери	СССР: 1129 619 человек, безвозвратные – 478 741 чел., 524800 единиц стрелкового оружия, 15052 орудий и минометов, 4341 танк, 5654 – боевых самолета. Германия и союзники: св. 800 тыс. человек, около 2 тыс. танков, более 10 тыс. орудий и миномётов, до 3 тыс. боевых и самолётов. Полностью уничтожены 1 немецкая и 3 союзных армии, 50 немецких и союзных дивизий. Общее количество потерь: Личный состав – около 2 млн. человек, танки – ок. 6,5 тыс. танков, орудия – 25 тыс., самолеты – 8,6 тыс.	Итало-немецкие войска - 55 тысяч убитыми, ранеными и пленными, 320 танков и ок. 1 тыс. орудий. Английские войска - 13,5 тыс. человек убитыми, 432 танка. Общее количество потерь: Личный состав – около 70 тыс. человек, танки – 752, орудия – 1200, самолеты – ок. 400.	28:1 8,6:1 (танки)

Оценивая эти общепризнанные факты, можно однозначно утверждать, что масштабы фальсификации истории Сталинградской операции нередко приобретают поистине невообразимые размеры. Политически ангажированные авторы, сознательно пользуясь неполнотой сведений, предлагают обществу некие общие гипотезы, избирательно опираясь на сомнительные источники и интерпретируя события в нужном им ключе. Часто их объяснения основываются даже на прямых подлогах. Нередко в западных публикациях используется прием выстраивания совершенно вольных и даже ложных причинно-следственных связей, когда контент аргументации подбирается произвольно, по «клиповой» технологии, безо всякого научного обоснования. Недобросовестными «интерпретаторами» повсеместно применяется технология подмены понятий, когда локальные, с точки зрения военного искусства, бои, именуемые «величайшими битвами» и «важнейшими сражениями». Не изжили себя и манипуляции вокруг исторического значения отдельных событий или личностей, направляемые, как утверждает авторы на «демифологизацию» истории, а на самом деле – на подрыв символов социальной памяти народа.

Сталинградская стратегическая операция, как и вся война – событие не только военное, но и политическое, и оцениваться может, прежде всего, исходя

из критериев политики, которые не всегда совпадают с критериями экономическими, военными, демографическими и т.д. Стратегическая цель фальсификаторов во все времена остается неизменной, это – народ и его сознание, как феномен исторической памяти. Именно поэтому, развенчание фальсификаторов и их псевдоисторических интерпретаций является важнейшей задачей современной науки.

Список использованных источников и литературы

1. Лавров С.В. Трагедия Второй мировой: кто виноват? // «Российская газета», 1.09.2009 г.
2. В. Кожин. «Великая Война России», М., 544 с.
3. «История Второй Мировой войны 1939-1945 гг.» в 12 томах, М. Воениздат, 1973, т. 1, 362 с.

УДК 355.48(47+57)"1942/1943":623.438

Дворанинович Д.А.

Научный руководитель: Макаревич М. В.

БрГТУ, г. Брест

ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВ И ТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ХОДЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Танки это по праву один из символов современной войны. Появившись на полях первой мировой войны уже на полях второй мировой войны танки были одним из самых грозных видов оружия, основной ударной силой, что своими гусеницами прокладывали путь вперед.

Вторая мировая война, по совместительству, была самым массовым применением танков в истории военных конфликтов. Так же вторая мировая интересна тем, что танки применялись на всех театрах действий и на всех типах местности, начиная от тундро-степей за полярным кругом, заканчивая североафриканскими пустынями. Именно поэтому рассмотрение сражений второй мировой до сих пор является актуальным для разных целей, в том числе при теоретическом обосновании новых тактик ведения боя и поиска применения некоторых огневых средств.

В рамках данной статьи будет рассматриваться применение танков и танковых подразделений в ходе сталинградской битвы.

Сталинградская битва – это переломное сражение в истории Великой Отечественной Войны. Обе противоборствующие стороны задействовали по максимуму своих ресурсов, ожесточенно сражались за каждый дом, каждую улицу, каждую высоту, каждый клочок земли.

С оперативной точки зрения Сталинградскую битву можно условно разделить на три больших периода. Первый – это маневренное сражение на дальних подступах к городу. Он охватывает промежуток времени примерно от середины июля до конца августа 1942г. Второй период – это бои за город и контрудары Сталинградского фронта по флангу 6-й армии. Данный период